

УДК 338.1

Савинский А. В.

Западные санкции и диверсификация: опыт Ирана

ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы
народов», кафедра политической экономии, г. Москва
e-mail: Ultima1_86@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется социально-экономическое развитие Ирана в условиях санкций, и одним из его основных трендов, по мнению автора, остается усиливающаяся диверсификация национальной экономики. Наряду с негативным воздействием санкций западных стран против экономики Ирана, автор отмечает и наличие положительных последствий этого фактора как основы для структурных реформ в стране. Автором показаны перспективы развития Ирана, среди которых он выделяет как положительные (макроэкономический рост и дальнейшая трансформация национальной экономики), так и отрицательные (высокая зависимость от инерционного внешнего фактора, включая цены на мировом рынке углеводородов и возможность продолжения санкционной политики западных стран против ИРИ).

Ключевые слова: Исламская Республика Иран, социально-экономическое развитие, экономические санкции, Средний Восток, Россия.

Введение

Исламская Республика Иран (ИРИ) – крупное государство Среднего Востока (на 2016 г. проживает 80,277 млн человек), которое занимает всю западную часть указанного региона (площадь 1,6 млн кв. км). ИРИ вызывает устойчивый интерес экономистов по многим направлениям – социально-экономическому, ресурсному, международному и региональному, внешнеторговому и инвестиционному, а самое главное – влиянием на все эти аспекты многолетних западных экономических санкций.

Как показывают научные исследования – российские и зарубежные – изучается влияние санкций на экономическую (в том числе в отраслевом плане) и социальную сферу ИРИ, на внешнеэкономическую деятельность страны (в том числе ее географию и стоимостные объемы как торговли, так и инвестиций), на ее финансовое состояние и роль в мировом и региональном аспектах. Однако до настоящего времени – в силу большой дискуссионности и различия подходов и целей исследования – отсутствует однозначный подход к их оценке, их причинам и последствиям, в том числе в долгосрочной перспективе.

Так, некоторые авторы полагают, что санкции имели разрушительное воздействие на экономику Ирана, ограничили доступ к финансированию и иностранной валюте, привели к сокращению инвестиций, росту безработицы и инфляции и в целом к экономическому спаду [1].

Другие скорее склонны оценивать санкции как некий катализатор социально-экономического развития, а главное – структурных реформ, формирования новых отраслей в экономике и обретения новых внешнеторговых партнеров. В частности, отмечается, что в XXI в. в Иране имело место огромное расширение базовой инфраструктуры (автомагистралей, железные дороги, сельские дороги, ирригационные плотины, воздушные и морские портовые терминалы); развитие

современных средств связи (радио и телевидение, факс, сотовые телефоны, Интернет), расширение газопроводов до сотен городов, развитие городского благоустройства и сферы услуг. Отмечается повышение грамотности населения и в целом рост социальных показателей [2].

Однако, несмотря на расхождения в оценке влияния санкций, все исследователи согласны с тем, что страна имеет колоссальный (и до конца не оцененный) опыт социально-экономического развития в условиях внешнего санкционного давления, опыт, вызывающий интерес у исследователей и в связи с антироссийскими санкциями, введенными в 2014 г.

Антииранские экономические санкции были введены в 1979 г. в одностороннем порядке США и некоторыми странами Европы. Впоследствии к ним присоединились ЕС и ООН.

В общей сложности ООН приняла 6 резолюций против Ирана. Первая из них, от 31.01.2006, имела характер предупреждения. Вторая – от 23.12.2006 – декларировала целый ряд санкций, которые коснулись важных объектов ядерной отрасли ИРИ и наложения ареста на счета и компании, связанные с ядерной программой Ирана. Резолюция ООН от 24.03.2007 содержала статьи о запрете импорта в Иран и экспорта из него тяжелых видов вооружения, от 03.03.2008 еще больше ужесточала санкции, введенные против Ирана предыдущими резолюциями. В результате усилились ограничения на вывод и оборот финансовых средств в отношении конкретных физических и юридических лиц Исламской Республики Иран, а выполнение некоторых ограничений, прописанных в резолюции, носило обязательный характер. Резолюция от 27.09.2008 не содержала указаний на введение новых санкций, а лишь подчеркивала необходимость скорейшего выполнения ограничений, заявленных в прежних резолюциях. Шестая и последняя резолюция Совета Безопасности ООН от 09.07.2010 накладывала запрет на любую торговую деятельность Ирана с другими странами, связанную с обогащением урана, других ядерных веществ или технологий. Всем остальным государствам – членам ООН запрещалось поставлять в Иран любые виды военной техники.

Параллельно с утверждением резолюций Совета Безопасности ООН на Иран обрушилась целая волна санкций со стороны стран, вставших в оппозицию Ирану.

Руководитель Исламской Республики Иран Али Хаменеи расценил западные экономические санкции как «полномасштабную экономическую войну», причиной которой он полагает стремление страны к независимости [3].

Одним из основных лейтмотивов социально-экономического развития Ирана начиная с 2014 г. стала «экономика сопротивления», лозунг которой – «национальная воля и совершенствование управления для развития экономики и культуры» [4].

Мы согласны с мнением российских исследователей о том, что основной причиной экономических санкций остается значительная роль Ирана на мировом рынке углеводородов в условиях обострения глобальной конкуренции в этой сфере. [5] По версии ВР доказанные запасы нефти в Иране на конец 2016 г. составляли 158,4 млрд баррелей (5 % от мирового показателя), а газа – 33,5 трлн м³ (5,7 % от мирового показателя) [6].

«Экономика сопротивления» направлена на создание в ИРИ независимых от внешних поставок отраслей, полном использовании внутренних резервов роста в целях интенсивного развития реального сектора экономики, национального

производства, уделяя при этом особое внимание наукоемким секторам промышленности и отраслям по глубокой переработке углеводородов и другого природного сырья с ориентацией на экспорт [7].

Близкие задачи стоят и перед Российской Федерацией, особенно в силу применения санкционной политики в отношении нашей страны с 2014 г., отечественные исследователи все активнее рассматривают возможности применения опыта Ирана [8] и развития двустороннего российско-иранского торгово-экономического сотрудничества в условиях санкций [9].

Тем более что для современного Ирана «первостепенное значение в современных условиях приобретают факторы преемственности и углубления доверия, повышения уровня отношений с соседями, что может быть обеспечено средствами совместного участия в реализации статусных евразийских технологических, инфраструктурных и торговых проектов» [7, с. 66].

Цель статьи – показать, как развивается социально-экономическая ситуация в Иране в XXI в. в связи с антииранскими санкциями, поддержанными ООН, и сделать некоторые выводы об их влиянии на эту ситуацию.

Материалы и методы

В качестве основного метода исследования использован аналитический метод, в рамках которого проанализированы опубликованные отечественные и зарубежные материалы, имеющие отношение к изучаемой проблеме. Авторский анализ социально-экономической динамики осуществляется на основе статистического анализа общепризнанных международных данных ЮНКТАД за 2000–2016 гг. для обеспечения сопоставимости данных.

Результаты исследования

Иран – это крупная страна, обладающая значительными запасами углеводородов при относительно низкой себестоимости их добычи и достаточно высоким уровнем социально-экономического развития при сохранении «рваного» темпа роста», проанализированного нами на основе статистической базы ЮНКТАД и представленной в табл. 1.

Таблица 1.
Основные макроэкономические показатели Ирана в 2000–2016 гг.

	2000	2005	2010	2014	2015	2016
ВВП, млрд долл.	111,6	226,45	491,098	443,98	393,4	425,4
ВВП на душу населения, тыс. долл.	1,688	3,216	6,586	5,662	4,958	5,299
Инфляция, %	14,5	13,4	10,1	17,2	13,7	8,7
Экспорт, млрд долл.	23,5	68,7	119,8	102,7	77,7	95,3
Импорт, млрд долл.	21,7	54,6	95,1	95,3	75,8	88,5
Товарооборот, млрд долл.	45,2	123,3	214,9	198,0	153,5	183,8
Приток ПИИ, млрд долл.	5,478	7,622	27,417	34,582	44,064	44,486
Вывоз ПИИ, млн долл.	0,0	0,415	1,713	3,520	3,639	3,744

Источник: Составлено автором по [14]

Как видно из анализа представленных статистических данных, экономика ИРИ развивается, предоставляя новые возможности субъектам хозяйствования как отечественным, так и зарубежным: растет ВВП, подушечные доходы, стоимостный объем внешней торговли (с опережающим ростом экспорта) и иностранных инвестиций, инфляция сокращается. В качестве положительного фактора можно отметить рост населения, 60 % из которого составляют лица до 30 лет. Но очередные антииранские санкции, принятые в 2014 г., а также падение цен на мировом рынке нефти, имевшее место в том же году, привели к сокращению основных макроэкономических показателей по итогам 2014–2015 гг. и общему ухудшению макроэкономической ситуации с последующим ее улучшением в 2016 г.

В то же время важно отметить, что по величине ВВП страна в Южной Азии (именно к этой группе государств относит Иран ЮНКТАД) занимает 2-е место после Индии (см. рис. 1), а по подушечному доходу – 2-е место после Мальдивской Республики (рис. 2).

Интересно отметить, что до начала введения санкций, т. е. в 1970-е гг., подушечной доход Ирана был самым высоким в регионе. Однако введение санкционных мер оказало заметное негативное влияние на данный показатель.

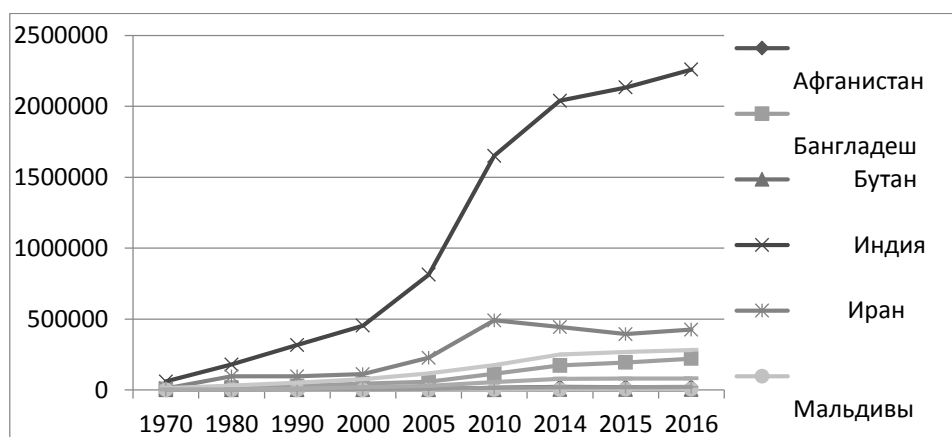

Рис. 1. Динамика ВВП в странах Южной Азии в 1970–2016 гг., млн. долл. Составлено автором по [14]

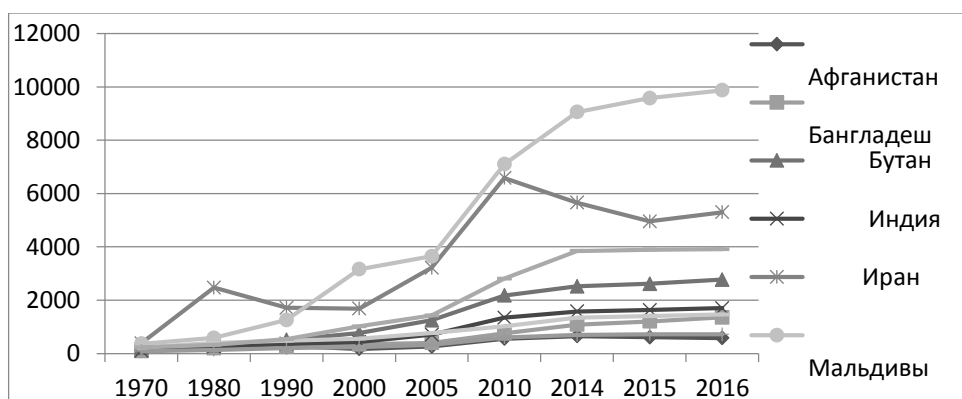

Рис. 2. Динамика подушечных доходов в странах Южной Азии в 1970–2016 гг., долл. Составлено автором по [14]

На наш взгляд, «рваная» динамика показателей отражает этапы санкционной войны западных стран против Ирана – каждый последующий шаг, предпринимавшийся инициаторами санкций в этой войне, оказывал заметное негативное влияние на социально-экономические показатели страны, включая уровень жизни, внешнеторговый оборот, грузопотоки.

Особенно тяжелыми для Ирана стали санкции со стороны США и ЕС (с 2010 г.), когда последовало отключение иранских банков от международной электронной системы SWIFT и был введен запрет на импорт иранской нефти странами ЕС [10, с. 205].

Что касается структуры национальной экономики, то ее изменение представлено в табл. 2.

Таблица 2.

Доля основных секторов в ВВП Ирана, 2000–2016 гг., %

	2000	2005	2010	2014	2015	2016
Промышленность	39,41	47,67	43,41	39,90	33,18	34,29
в том числе добывающая	34,36	42,34	36,30	32,46	27,03	29,2
Услуги	51,83	46,08	50,21	50,25	56,27	55,95
Сельское, лесное хозяйство, рыболовство	8,76	6,24	6,38	9,85	10,55	9,76

Составлено автором по данным ЮНКТАД:

<http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

Анализ представленных данных подтверждает значительные структурные изменения в национальной экономике Ирана. Так, если в 2005 г. (максимальный уровень за рассматриваемый период) на долю промышленности в ВВП страны приходилось 47,67 %, то в 2015 г. (минимальный уровень) она достигла лишь 33,18 %, сократившись в 1,4 раза. Эта тенденция, так же, как и рост доли сферы услуг и сельского хозяйства, стала результатом необходимости импортозамещения. В то же время сокращение удельного веса добывающей промышленности шло не столь быстрыми темпами.

В рамках задач социально-экономического развития Иран развивает нефтехимию, автомобильную промышленность и производство товаров народного потребления, туризм, который может стать конкурентоспособным на мировом рынке. Информационно-коммуникационные технологии, банковское дело, страхование и профессиональные услуги будут необходимы при формировании в Иране экономики, основанной на знаниях. В сфере инфраструктуры развитие получили транспорт, коммунальные услуги и строительство, которые позволяют обеспечить рост ВВП.

Наиболее быстрый рост в 2016 г. отмечен именно в производстве товаров народного потребления и розничной торговле. По мнению исследователей, эти сегменты останутся наиболее быстрорастущими до 2035 г., с ростом в среднем на 6–7 % ежегодно, что связывается с их активной модернизацией.

Выводы

Экономика Ирана в значительной степени сохраняет свою зависимость от экспорта нефти, что отражает и структура ВВП. Нефтяное эмбарго оказало ярко выраженное негативное влияние на экономику страны. К примеру, введение

международной группой Клубов взаимного страхования ответственности судовладельцев (International Group of P&I Clubs, IGP&I) в 2012 г. санкций на страхование и перестрахование нефтяных поставок из страны негативно затронуло весь нефтеэкспорт Ирана, особенно в Азию.

В то же время Ирану удавалось находить «лазейки» в санкционном давлении, а также использовать имеющиеся в международном сообществе противоречия относительно целесообразности и, самое главное, законности применения мер одностороннего давления, выходящих за рамки решений Совета Безопасности ООН. В частности, содействовала иранскому руководству позиция Швейцарии, которая, будучи представителями интересов США в ИРИ, де-факто отказывалась признавать любые санкции, не подтвержденные решением Совета Безопасности ООН. В результате чего ИРИ, по некоторым данным, развернула активную торговлю нефтью через дочерние компании НИНК, зарегистрированные в Лозанне (в первую очередь, через Naftiran Intertrade Company (NICO) и Petro-Suisse) [11].

Снятие международных санкций в начале 2016 г. содействовало восстановлению добычи нефти в стране при росте цен на энергоносители на мировом рынке, росту объемов экспорта и более значительному привлечению иностранных инвестиций. По нашему экспертному мнению, можно ожидать и дальнейшего их роста и в ближайшие годы, в том числе – в несырьевых отраслях, особенно в автомобильной, нефтехимической и инфраструктурной.

Так, в 2016 г. в ИРИ возобновился экономический рост, который составил 4,3 %, а в 2017 г. – 4,7 %.

В то же время в 2016–2017 гг. рост в ненефтяных секторах Ирана обеспечивался за счет активизации деятельности в сельском хозяйстве, торговле и транспортной сфере. Возобновление доступа к импортируемым товарам и услугам, эффективная денежно-кредитная политика государства и низкие мировые цены на продовольствие способствовали снижению инфляции в Иране до минимального за рассматриваемый период уровня – 8,7 % (Табл. 1).

При этом интересно отметить, что уровень бедности в стране очень низкий, по данным международной статистики лишь 0,7 % населения живут ниже прожиточного минимума [12, с. 27].

В 2016 г. Иран заявил о планах совершить технологический скачок в ближайшие 5 лет и к 2025 г. обеспечить ежегодный рост экономики на уровне 8 %. Для этого необходимы инвестиции и иностранные высокие технологии. Отмена санкционного режима позволила Ирану надеяться на получение порядка 107 млрд долл. замороженных зарубежных активов и открывала доступ к новейшим мировым технологиям [13, с. 72].

Позитивные перспективы, тем не менее, неопределенные. Прогнозируемый рост не учитывает сокращения добычи нефти (что согласовано организацией стран – экспортеров нефти (ОПЕК) в начале 2017 г.) и возможного обострения санкционной войны.

Перспективы также обусловлены продолжением осуществления структурных реформ, таких как капитальный ремонт государственных предприятий, реструктуризация и рекапитализация банков, углубление внешнеторговых и инвестиционных связей, улучшение бюджетного управления доходами от нефти.

Следует принимать во внимание и высокую инерционность геополитической ситуации, т. е. возможность обострения санкционного режима против Ирана, так как мировая общественность в настоящее время достаточно пассивно относится к

этой ситуации, а формирование многополярного мира пока не стало объективной реальностью. Поэтому в указанные сроки (до 2025 г.) реализовать в полной мере заявленные приоритеты Ирана не представляется возможным, их актуальность сохранится до середины XXI в.

В этой связи представляется, что Ирану необходимо, помимо внутристрановых реформ, активнее реализовать возможности регионального и международного сотрудничества, в том числе – со странами Ближнего Востока, Китаем, Россией, Турцией, в Каспийском регионе, что будет содействовать процессу диверсификации. Перед страной открываются новые возможности структурных преобразований в связи с реализацией проекта «Великого шелкового пути», с формированием предпосылок для диалога в рамках ЕАЭС и ШОС (Шанхайской организации сотрудничества).

Литература

1. Majidi A. F., Zarouni Z. The Impact of Sanctions on the Economy of Iran. September 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.freit.org/WorkingPapers/Papers/Other/FREIT1140.pdf>.
2. Amuzegar J. Iran's Economy: Status, Problems, and Prospects [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/JahangirAmuzegarFinal.pdf>.
3. Imam Khamenei Navruz's message to the Iranian people on the occasion of the beginning of a new year, 1393 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://farsi.khamenei.ir/print-content?id=25952>.
4. Мамедова Н. М. Экономическая политика правительства Хасана Роухани / ИРАН: история и современность. М., 2014. С. 202–214.
5. Korzhengulova A., Shkvarya L., Melanyina M. The EU-Russia conceptual interaction in the Eurasian space in the context of Western sanctions // Central Asia and the Caucasus. 2017. Т. 18. № 1. С. 7–14.
6. BP Statistical Review of World Energy June 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf>.
7. Юртаев В. И. Иран в ситуации трансформации санкционного режима // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Том 10. № 2. С. 66–80.
8. Шкваря Л. В., Русакович В. И., Лебедева Д. В. Россия – Иран: развитие сотрудничества в условиях санкций // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 11 (71). С. 43.
9. Русакович В. И., Лебедева Д. В. Иран: развитие в условиях санкций и опыт для России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 6 (78). С. 54.
10. Мамедова Н. М. Экономическое развитие Ирана во втором десятилетии XXI века – основные тенденции и перспективы / Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы. М., 2016. С. 201–215.
11. Кайгородов-Хамошин Р. А. Влияние экономических санкций на экономику Исламской Республики Иран // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 12-11. С. 68–70.

12. Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2017. Governance and Fiscal Management / United Nations publication. Bangkok, 2017. P. 27.
13. Сажин В. И. Вероятность и перспективы реализации Совместного всеобъемлющего плана действий по решению иранской ядерной проблемы / Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы. М., 2016. С. 243–253.
14. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org>.

Savinskiy A. V.

Western sanctions and diversification: the experience of Iran

Peoples' Friendship University of Russia, Department of political economy, Moscow
e-mail: Ultima1_86@mail.ru

Abstract. *The article analyzes the socio-economic development of Iran under sanctions, and one of its main trends, according to the author, is the growing diversification of the national economy. Along with the negative impact of Western sanctions against Iran's economy, the author notes the positive effects of this factor as a basis for structural reforms in the country. The author shows the development prospects of Iran, among which he highlights both positive (macroeconomic growth and further transformation of the national economy) and negative (high dependence on the inertial external factor, including prices on the world market of hydrocarbons and the possibility of continuing the sanctions policy of Western countries against Iran).*

Keywords: *Islamic Republic of Iran, the economic and social development, sanctions, Asia, Russia.*

References

1. Majidi A. F., Zarouni Z. The Impact of Sanctions on the Economy of Iran. September 2016 [Electronic resource]. URL: <http://www.freit.org/WorkingPapers/Papers/Other/FREIT1140.pdf>. (in English).
2. Amuzegar J. Iran's Economy: Status, Problems, and Prospects [Electronic resource]. URL: <https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/JahangirAmuzegarFinal.pdf>. (in English).
3. Imam Khamenei Navruz's message to the Iranian people on the occasion of the beginning of a new year, 1393 [Electronic resource]. URL: <http://farsi.khamenei.ir/print-content?id=25952>. (in English).
4. Mamedova N. M. Ekonomicheskaya politika previtrilstva Hasana Roukhani / IRAN: istoriya i sovremennost. Moskva: IV RAN, Tsentr strategicheskoy konunkturi, 2014. P. 202-214. (in Russian).
5. Korzhengulova A., Shkvarya L., Melanyina M. The EU-Russia conceptual interaction in the Eurasian space in the context of Western sanctions // Central Asia and the Caucasus. 2017. T. 18. № 1. С. 7-14. (in English).

6. BP Statistical Review of World Energy June 2017 [Electronic resource]. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf>. (in English).
7. Yurtaev V. I. Iran v situacii transformacii sankcionnogo regima // Konturi globalnih transformacij: politika, ekonomika, pravo. // Contours of global transformations: politics, Economics, law. 2017. Volume 10. No. 2. C. 66-80. (in Russian).
8. Shkvarya L. V., Rusakovich V. I., Lebedeva D. V. Rossiya – Iran: razvitie sotrudnichestva v usloviyah sankciy [The Russia – Iran cooperation in conditions of sanctions] // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2014. No. 11 (71). C. 43. (in Russian).
9. Rusakovich V. I., Lebedeva D. V. Iran: razvitie v usloviyah sankciy i opit dlya Rossii // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2015. No. 6 (78). C. 54. (in Russian).
10. Mamedova N. M. Economicheskoe razvitie Irana vo vtorom desiateletii XXI veka: vizovi i perspektivi. Moscow, 2016. 201-215. (in Russian).
11. Kaygorodov-Khamotshin R. A. Vliyanie ekonomicheskikh sankciy na ekonomiku Islamskoi Respubliki Iran // Modern trends in science and technology. 2016. No. 12-11. C. 68-70. (in Russian).
12. Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2017. Governance and Fiscal Management. / United Nations publication. Bangkok, 2017. P. 27. (in English).
13. Sazhin V. I. Veroyatnost i perspektivi realizacii Sovmestnogo vseobiemluschego plana deistviy po resheniyu irenskoi yadernoi problem / Iran vo vtorom desiatiletii XXI veka: vizovi i perspektivi. Moscow, 2016. 243-253. (in Russian).
14. The UN conference on trade and development (UNCTAD) [Electronic resource]. URL: <http://unctadstat.unctad.org>. (in Russian).

Поступила в редакцию 12.04.2018 г.